

«Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное».

(Матф. 19:14)

«О детство! Ковш душевной глубины!»
Б. Пастернак

СВЕЧЕЧКА

На заре духа

свещ. Владимир Пузанков

той веры, от которой всякое колдовство теряет силу.

- Пожалуй, вы абсолютно правы.
- Давайте покончим с этим скверным кольцом, сэр. В моей мастерской есть небольшая плавильная печь...

Монн не дал ему договорить.

- Разделяю ваши чувства, старина, но в моем округе с помощью этого кольца Вероной Нориль был совершен ряд преступлений. Кольцо является важным вещественным доказательством, и я не имею права уничтожить его. Преступница должна предстать перед судом.

- Вы, безусловно, правы. Тогда возьмите с собой вот это, - хозяин мастерской снял со стены небольшое деревянное распятие и протянул его Монну.

С необыкновенным волнением принял он изображение Креста и неожиданно для себя самого прильнул к нему губами. Наблюдавший эту сцену

бедняга Колон с трудом удерживал слезы.

- С чего вы думаете начать, сэр? Если это не секрет.

- Это секрет, но вам я его открою. С искренней исповеди священнику, дружище Колон, - улыбаясь и застегивая на ходу плащ, произнес Монн.
(Продолжение следует)

(Окончание. Начало №№ 9-12)
Уверенным быстрым шагом, пристав Монн продвигался вдоль вымощенной серым булыжником узкой старинной улочки. Он был слегка бледен, но сохранял присущее ему спокойствие. На первом этаже одного из убогих неказистых домов находилась часовая мастерская. Часовых дел мастер Колон проживал в маленькой тесной каморке и вел довольно замкнутый образ жизни.

Несмотря на ранний час, хозяин был на ногах.

- Не желаете ли чашечку горячего крепкого чаю, сэр?

- Не откажу себе в удовольствии, старина Колон.

- Что же привело вас ко мне в такую рань?

- Мне бы хотелось задать вам один вопрос. Не знакома ли вам вот эта вещица?

Пристав достал из кармана бумажный сверток и, осторожно развернув его, протянул мастеру.

Внимательно рассмотрев опасный предмет, Колон словно окаменел от ужаса.

- Что вас так напугало, дружище? Вам знакомо это кольцо? - спросил Монн.

- Еще бы! Надеюсь, вы знали моего отца?

- Владельца антикварной лавки мистера Шарона? Конечно, знал.

- Помните, что случилось с ним?

- Если мне не изменяет память, он покончил с собой, бросившись с Серого утеса.

- Совершенно верно, но скорее это следовало бы назвать тщательным организованным убийством.

- Неужели!? - удивленно воскликнул Монн.

- Давным-давно в этих краях орудовала банда морских разбойников. Главаря этой банды, грабившей проходившие вдоль берега торговые корабли, называли Черной бородой. Как ему удавалось совершать многочисленные дерзкие нападения и всякий раз уходить от преследования, для большинства до сих пор остается загадкой. Некоторые, правда, поговаривали, что он знает нечистую силу. А так как изловить его так никому и не удалось, постепенно сложилось мнение, что никакой Черной бороды на самом деле не было.

Мой отец решил пролить свет на эту историю, и так случилось, что, собирая свидетельства немногих очевидцев, он сошелся с этой особой...

- Это вы о ком? - перебил часовщика Монн.

- О некоей "известной целительнице", или как там она называется. В народе прозвали ее ведьмой, ведьмой Вероной. Она представилась отцу как внучка Черной бороды, и, в конце концов, однажды предложила ему "выгод-

ное дельце". Верона заявила отцу, что знает пещеру, где спрятаны сокровища Черной бороды, и пообещала указать это место. Она также обещала ему, что он станет владельцем всех найденных сокровищ, кроме одного единственного драгоценного кольца, которым она дорожит больше всего на свете...

- Отчего она обратилась именно к мистру Шарону? - спросил пристав.

- Ни для кого не было секретом, насколько жаден до денег был мой покойный отец.

- Для чего же ей понадобилась помощь твоего отца? Разве она не могла сама забрать себе все?

- Верона сама пробовала добраться до тайника, но это ей не удалось. Пещера расположена в малодоступной скалистой местности на морском берегу. Со стороны моря туда добраться крайне трудно, так как путь через мелководье преграждают многочисленные крупные обломки скал. А скалистый участок, закрывающий доступ к пещере, мы вдвоем с отцом, рискуя жизнью, преодолевали более суток.

Золото и прочие драгоценности были свалены кучей почти у самого входа в пещеру, а интересующее Верону кольцо вместе с парой старинных книг мы с трудом отыскали в небольшом сундучке, спрятанном в глубокой нише.

Стоило нам переступить порог нашего дома, как отец сразу же принялся перебирать и очищать найденные сокровища. Наконец он обратил внимание на обнаруженные вместе с кольцом книги и решил еще до прихода Вероны изучить их.

К тому времени, когда внучка Черной бороды вновь появилась в нашем доме, требуя обещанное по договору кольцо, отец уже знал, какое могущество и власть скрыты в нем, и потому решил во что бы то ни стало завладеть им. И он предложил ей вместо кольца некоторую часть сокровищ, но Верона наотрез отказалась и предупредила его, что, нарушив условия тайного соглашения между ними, он может лишиться жизни.

Отец продолжал стоять на своем, и Верона ушла ни с чем. С тех пор его словно подменили. Он твердил о тайных силах природы, открытых ему, о том, что вскоре он обретет необычайную способность летать, подобно птицам. Ему уже не доставало сокровищ Черной бороды, он хотел большего. В конце концов, заполучив его несчастную душу, нечистая сила погубила его.

- Как это произошло? - задал вопрос Монн.

- Бесы понесли его по воздуху к Серому утесу и вместо того, чтобы подняться к небу, свергли его в пропасть. А на дне пропасти поджидала его обманутая им Верона, чтобы снять с руки разбившего-

ся о камни отца желанное кольцо.

- Как вы думаете, чем могла помешать Вероне двенадцатилетняя девочка?

- Кто она?

- Это не так важно, - ответил Монн.

- Я думаю, - немного помедлив, ответил Колон, - что Верона столкнулась в ее лице с проявлением глубокой и чис-

Ангел-хранитель

При крещении христианину дается имя святого. Это и есть именины. День памяти святого, имя которого вы носите, это и есть день вашего ангела. Младенцам, которых обычно крестят на сороковой день после рождения, часто дают имя того святого, чья память празднуется в этот день. Если вы не знаете, когда у вас день ангела, помотрите в "Месяцеслов": считая от дня вашего рождения первое встретившееся имя святого, тезоименитого вашему имени (тезоименитый - то есть, тезка), это и есть имя вашего ангела-хранителя. Спросите также совета у батюшки вашей церкви. Но нужно быть христианином не по имени только, а в делах являть веру, ибо вера без дел мертва.

Как только вышли мы из святой купели крещения, как только мы родились в жизнь духовную,

каждому из нас приставляется духовный страж, один из тех святых, блаженных Духов, которые "зрят лицо Отца Небесного". Этот страж - наш Ангел-хранитель. Он неразлучен с нами всю жизнь, оберегает нас от всех опасностей, предостерегает от всех бед, внушает добрые намерения, святые мысли, отвлекает от зла, радуется с нами, когда

мы сделаем какое-нибудь добро, и скорбит и плачет, когда мы падаем в грехе, когда мы омрачим душу свою каким-нибудь злом. Он непрестанно молится за нас; он будет с нами, когда ангел смерти явится за нашей душой, будет сопровождать нас по смерти по ужасным переходам (мытарствам души) ко престолу всевышнего, станет с нами на страшном Суде

Христовом, когда будет раскрыта книга нашей жизни, нашего поведения, готов будет защищать нас, молить за нас Господу.

